

© 2024

УДК: 339.54; 339.56.

Дарья Ушkalova

кандидат экономических наук, заведующая Центром исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей
ФГБУН Институт экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: internationalmacro@inecon.ru)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И УРОКИ 3 ЛЕТ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

В статье подробно рассматривается этапность санкционного давления на Россию в 2022–2024 гг. и его влияния на российскую экономику, анализируется логика эволюции санкционного режима и специфика применяемых Россией контрмер. Выделены 3 этапа современного санкционного давления, отличающиеся характером и направленностью ограничений. Показано, что современная модификация санкционного режима, реализующаяся с конца 2023 г., характеризуется прогрессирующими нарастанием скорости раскручивания «санкционной спирали», фокусировкой на борьбе с российской стратегией обхода санкций (в том числе, посредством расширения вторичных санкций и мер против российского «теневого» флота) и фактическим возвратом к политике ограничения физических объемов российского экспорта, что обуславливает усиление рисков для развития отечественной экономики и внешней торговли в 2025 г.

Ключевые слова: антироссийские санкции, внешняя торговля России, экспорт и импорт России, мировые цены, мировые товарные рынки, ловушка большой страны.

DOI: 10.31857/S0207367624120052

Этапы санкционного давления на внешнюю торговлю России в 2022–2024 гг.

Прошло почти 3 года с начала масштабного санкционного давления на Россию со стороны недружественных стран в связи с началом СВО, в течение которых влияние этого давления на отечественную внешнюю торговлю существенно эволюционировало, равно как и его оценки. Санкционный режим, столкнувшийся в 2022 г. с «ловушкой большой страны» [1, 2], был модифицирован и усовершенствован, чтобы нивелировать действие данного эффекта. В настоящее время он продолжает расширяться и видоизменяться, однако уже сейчас можно сделать определенные выводы в отношении этапности современного периода¹ санкционного давления и его влияния на российскую экономику, а также в отношении ограничительных мер, необходимых для противодействия и эффективной адаптации российской экономики к существующим реалиям.

Первый этап современного санкционного давления на Россию начался в феврале 2022 г. и продолжался до конца 2022 г. Среди важнейших характеристик данного этапа следует выделить следующие.

1. *Направленность санкций преимущественно на ограничение физических объемов российского экспорта и импорта, что обусловило резкий рост мировых цен на основные экспортные Россией товары.* Следствием этого стало возникновение выявленного автором эффекта «ловушки большой страны»: санкции против

¹ В статье под современным периодом понимается период эскалации санкционного давления, начавшийся в феврале 2024 г.

экспорта могут быть эффективны только в том случае, если они затрагивают крупнейшие его статьи, однако если на рынках этих товаров страна является крупным игроком («большой страной»), то ограничение ее поставок (или даже ожидание подобного ограничения) неминуемо приводит к росту мировых цен, который позволяет компенсировать снижение физических объемов поставок, а также облегчает диверсификацию их географии [1, 2]. Таким образом, формальная эффективность санкций (способность ограничивать физические объемы экспорта) противоречит их стратегической эффективности (способности ограничивать доходы от экспорта) [1, 2].

Результатом резкого улучшения ценовой конъюнктуры вследствие введенных ограничений стал рекордный рост стоимостных объемов экспорта России в 2022 г. (до 592 млрд долл., по данным платежного баланса, т.е. на 19,8% в годичном выражении) (рис. 1) и положительного сальдо торгового баланса (до 315,6 млрд долл.) [3].

Чрезвычайно благоприятная динамика индекса условий торговли в 2021–2022 гг. обеспечила России рекордный выигрыш от изменения цен на мировых товарных рынках, который, по экспертной оценке члена-корреспондента РАН А.Н. Спартака, составил 280–285 млрд долл. за 2 года и превысил выигрыш, полученный за товарный суперцикл 2000–2008 гг. (около 260 млрд долл.) [4].

2. Значимая роль неформальных ограничительных мер, введенных не на правительственнонном уровне недружественных стран, а на уровне бизнес-структур. Данные меры также носили ограничительный характер преимущественно в отношении физических объемов торговли, затронув и экспортные, и импортные поставки. К этой группе относится и уход иностранных компаний из России, и соответствующее сворачивание производственной деятельности предприятий с иностранным капиталом, повлекшее резкое снижение объемов импорта (особенно по товарной группе «Машины и оборудование»), и бойкот российских грузов и российских портов со стороны крупнейших международных морских перевозчиков Maersk,

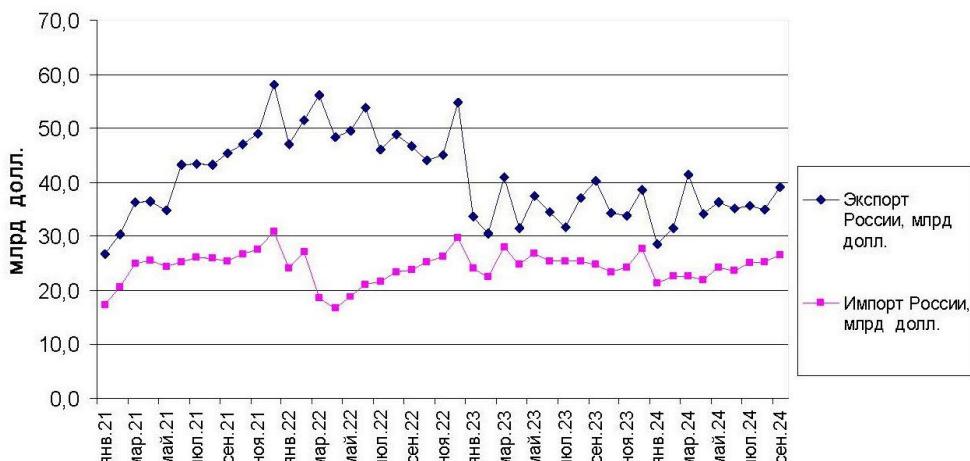

Рис. 1. Динамика экспорта России в январе 2021 г.– сентябре 2024 г. (млрд долл.).

Источник: построено на основе данных Банка России [3].

MSC, CMA CGM, ONE LINE и ведущих иностранных страховых компаний еще до появления официальных запретов, и др.

3. *Резкое сокращение товарного импорта России*, ставшее следствием ограничений, введенных как на официальном уровне, так и на уровне бизнес-структур, и их вторичных эффектов (включая волатильность курса национальной валюты).

4. *Начало процесса активной переориентации внешней торговли России в направлении усиления взаимодействия с дружественными азиатскими странами*².

Второй этап современного санкционного давления на Россию ознаменовался модификацией сущности применяемых ограничений: с введением механизма «ценового потолка» на российскую нефть в декабре 2022 г. ограничения со стороны недружественных стран были направлены не только и не столько на сокращение физических объемов экспорта России, сколько на ограничение цен на основные его статьи и снижение экспортных поступлений. Подобная модификация санкционной политики стала очевидной реакцией на «ловушку большой страны» и первоначально принесла свои результаты, внеся вклад в заметное снижение уровня мировых цен на нефть уже в конце 2022 г. (рис. 2) и способствуя резкому сокращению стоимостных объемов российского экспорта в начале 2023 г. (см. рис. 1).

В этих условиях, однако, российской стороной был предпринят ряд взаимоувязанных контрмер, направленных как напрямую на противодействие негативному влиянию ограничения цен на российскую нефть, так и на поддержание благоприятной конъюнктуры на мировом рынке нефти.

Во-первых, в целях недопущения выполнения условий «ценового потолка» при экспорте отечественных энергоносителей был принят комплекс нормативных актов – Указ Президента России от 27 декабря 2022 года № 961 «О применении специальных

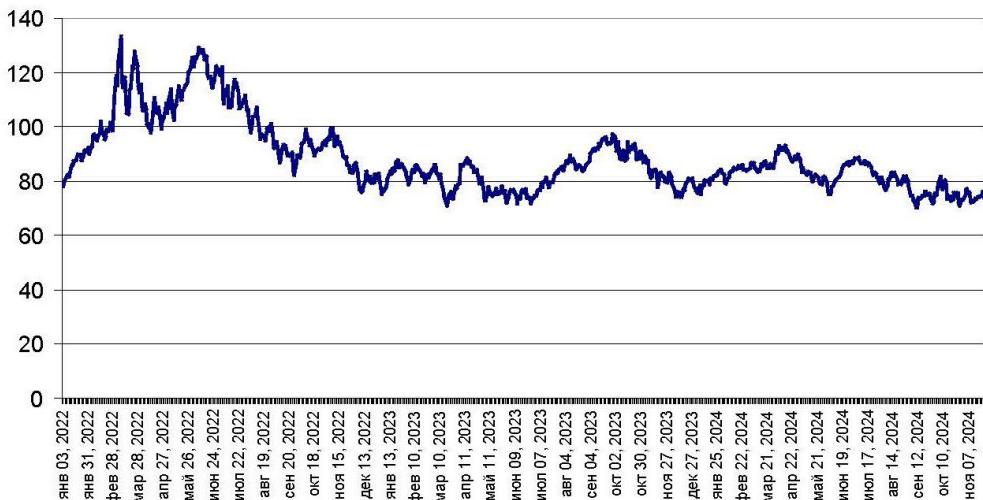

Рис. 2. Динамика цен на нефть марки Брент в 2022–2024 гг., долл. за баррель
Источник: построено на основе данных Энергетического агентства США [5].

² Подробнее см. [1, 2].

экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты» [6], Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2023 г. № 118 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 961» [7] и Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 22.02.2023 № 95 «Об утверждении Порядка мониторинга цен на российскую нефть, поставляемую на экспорт» [8].

Указанные акты заложили основу для мониторинга цен на экспортируемую российскими компаниями нефть и предотвращение поставок на условиях, учитывающих «ценовой потолок». Тем не менее эти меры были способны в полной мере продемонстрировать свою эффективность только в связке с мероприятиями, направленными на улучшение конъюнктуры мирового рынка энергоносителей за счет сокращения производства нефти. Возможность использования подобного инструментария противодействия санкциям выгодно отличает Россию от других подсанкционных стран – экспортёров топливно-энергетических товаров (Иран, Венесуэла) и является прямым следствием ее роли «большой страны» на мировом рынке нефти. Важным условием эффективности данных мер стала их согласованность со странами ОПЕК, и прежде всего Саудовской Аравией, в рамках сделки ОПЕК+. Так, на протяжении большей части 2023 г. Россия и Саудовская Аравия согласованно проводили политику сокращения объемов добычи нефти³, что позволило стабилизировать мировые цены и даже обеспечить их рост в III квартале (см. рис. 2). Именно решение о сокращении объемов производства нефти, принятое на уровне ОПЕК+, оценивалось экспертами МВФ [10. С. 34] и Всемирного банка [11. С. 24] в качестве ключевого фактора повышения мировых цен на нефть с лета 2023 г.

Следует при этом отметить, что масштабы реального сокращения производства и экспорта нефти в России в целом за 2023 г. оказались весьма умеренными. Так, по оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), в 2023 г. среднесуточный объем производства продукции нефтяной промышленности (включая сырую нефть, конденсат, широкую фракцию легких углеводородов и нефть из нетрадиционных источников) составил 10,96 млн баррелей, что практически идентично показателю 2022 г. (11,09 млн баррелей). Аналогичным образом почти не изменился объем производства сырой нефти (9,56 млн баррелей в сутки в 2023 г. и 9,75 млн баррелей в сутки в 2022 г.). При этом физические объемы российского нефтяного экспорта в 2023 г. оставались стабильными по сравнению с 2022 г. и составили в среднем 7,5 млн баррелей в сутки, а небольшое сокращение поставок сырой нефти (–100 тыс. баррелей в сутки до 4,9 млн баррелей в сутки) было компенсировано эквивалентным приростом экспорта нефтепродуктов (в основном мазута) [12. С. 22, С. 65, С. 67].

Помимо мероприятий, направленных на улучшение конъюнктуры мирового рынка нефти и недопущение выполнения условий «ценового потолка» российскими экспортёрами, важнейшим направлением противодействия санкциям в отношении российского экспорта стало выстраивание новой логистики поставок

³ Подробнее см. [9].

за счет формирования так называемого «теневого» флота, без которого прочие рассмотренные действия не показали бы высокой эффективности. Разумеется, возможность использования «теневого флота» была обеспечена продолжающейся трансформацией географии российских поставок. Так, по данным МЭА, на фоне тотального падения экспорта нефти в недружественные страны (ЕС, Великобританию, США) в 2023 г. Россия более чем вдвое нарастила физические объемы поставок в Индию, почти в 2 раза – в Турцию, на четверть – в Китай (табл. 1).

Совокупность принятых как на государственном, так и на корпоративном уровне контрсанкционных мер позволила уже к лету 2023 г. в значительной степени нивелировать первоначальный негативный эффект от модификации санкционного режима. Так, если в первом полугодии 2023 г. российская нефть

Таблица 1
География поставок российской нефти в 2021–2023 гг., среднесуточные объемы поставки, млн баррелей в день

год	ЕС	Великобритания и США	Турция	Китай	Индия	Азиатские страны ОЭСР	Страны Ближнего Востока	Страны Африки	Страны Латинской Америки	Другие	Страна назначения не известна	Всего
2021 г.	3,3	0,6	0,2	1,6	0,1	0,5	0,1	0,1	0,1	0,8	0,0	7,2
2022 г.	3,0	0,1	0,4	1,9	0,9	0,2	0,2	0,1	0,1	0,6	0,0	7,5
2023 г.	0,6	0,0	0,7	2,4	1,9	0,0	0,3	0,4	0,2	0,9	0,1	7,5

Источник:[12. С. 22].

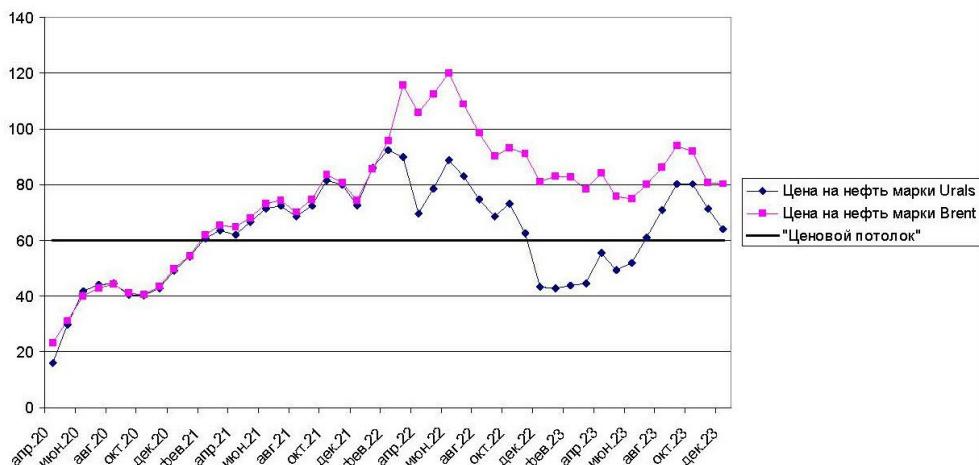

Рис. 3. Динамика цен на нефть марки Brent и российскую нефть марки Urals в 2020–2023 гг., долл. за баррель

Источник: построено на основе данных Всемирного банка [11] и Международного энергетического агентства [12].

торговалась со значительным дисконтом к цене нефти марки Brent, хотя фактическое выполнение «ценового потолка» и было обусловлено преимущественно ухудшением конъюнктуры на мировом рынке нефти, то уже во второй половине года, по мере роста мировых цен и выстраивания новой логистики поставок, средняя цена российской нефти превысила 60 долл. за баррель, а размер среднего дисконта сократился до минимальных уровней с февраля 2022 г. (рис. 3).

Тем не менее по итогам 2023 г. по методологии платежного баланса стоимостные объемы экспорта России в годичном выражении сократились на 28,3% до 424,5 млрд долл., что уступает и уровню 2021 г. (494,2 млрд долл.) [3]. При этом адаптация российской экономики к санкционному режиму в отношении импорта за счет переориентации ввозных потоков (роста параллельного импорта, замещения поставщиков из недружественных стран альтернативными контрагентами), набравшая обороты еще летом 2022 г., обусловила рост стоимостных объемов импорта до 302,9 млрд долл., что превышает показатели 2022 г. на 9,5% и приблизительно соответствует уровню 2021 г. (301 млрд долл.) [3]. В этих условиях положительное сальдо внешней торговли России в 2023 г. продемонстрировало сокращение до 121,6 млрд долл. (более чем в 2,5 раза в сравнении с 2022 г.)

Несмотря на снижение стоимостных объемов российского экспорта и положительного сальдо торгового баланса в 2023 г., в целом можно констатировать, что уже к четвертому кварталу России в целом удалось адаптироваться ко «второй версии» современного санкционного режима, что заставило недружественные страны перейти к его очередной модернизации в конце 2023 г.

Третий этап современного санкционного давления ассоциирован с фокусировкой новых ограничений на цели максимального сокращения экспортных поступлений России и максимального осложнения ее внешнеэкономического сотрудничества за счет:

- борьбы с российской стратегией обхода санкций, в том числе посредством расширения вторичных санкций, что стало ответом на адаптацию России к уже введенным ограничительным мерам;
- тотального ограничения экспортных поставок тех товаров, которые ранее не подпадали под санкции и приносили России значимые экспортные поступления;
- нарушения системы расчетов в отечественной внешней торговле;
- расширения списка товаров, запрещенных к ввозу в Россию.

Переход к этому этапу стал очевиден осенью 2023 г., когда в октябре США начали вводить санкции против большого числа компаний из Китая, Турции, Финляндии, ФРГ, Индии, Великобритании, ОАЭ и пр. как за поставку в Россию товаров, подпадающих под ограничения (в том числе микросхем) [13], так и перевозку российской нефти с нарушением «потолка цен» [14]. С ноября 2023 г. санкционные списки недружественных стран стали регулярно пополняться названиями конкретных танкеров и судовладельцев, подозреваемых странами—инициаторами санкций в перевозке российской нефти ниже «ценового потолка» (работающих в составе так называемого «теневого флота») [15], и компаний, заподозренных во ввозе или содействии ввозу в Россию подсанкционных товаров [16, 17].

В то же время на этом этапе недружественные страны вводили новые тотальные ограничения на ввоз тех российских товаров, экспорт которых ранее приносил

России значимые поступления. Так, 12-й пакет санкций ЕС в отношении России, принятый 18 декабря 2023 г., включал в себя поэтапный запрет на прямой или косвенный импорт, покупку или передачу российских алмазов, а также дополнительные ограничения на импорт товаров, приносящих России значительные доходы, в частности передельного и зеркального чугуна, ферросплавов, железа, медной и алюминиевой проволоки, фольги, некоторых труб, сжиженных нефтяных газов из России (пропана, бутана и их смесей) [18]. 13 апреля 2023 г. США расширили санкции на российские медь, алюминий и никель, а также совместно с Великобританией ввели запрет на оказание услуг по приобретению этих металлов, их экспорта, реэкспорта, продаже, поставке и предоставления гарантийных услуг по приобретению российских металлов на мировой бирже металлов, что привело к приостановке торговли этими товарами на Лондонской бирже металлов (LME) и Чикагской товарной бирже (CME) [19]. 14 мая 2023 г. Президент США Дж. Байден подписал закон о запрете импорта урана из России, который, однако, предполагает возможность приостановки этого запрета в случае, если другие источники поставок недоступны или импорт российского топлива будет отвечать «национальным интересам» США [20]. В рамках 14-го пакета санкций ЕС были введены ограничения на импорт гелия из России [21].

Параллельно продолжалось ужесточение санкций на поставку в Россию высокотехнологичных товаров. В частности, 12-й пакет санкций ЕС включал запрет на экспорт в Россию продукции, которая может способствовать «технологическому совершенствованию» оборонно-промышленного комплекса и в целом отечественной промышленности, в том числе литиевых батарей, термостатов, двигателей постоянного тока и сервоприводов для беспилотных летательных аппаратов, некоторых машин, строительных товаров, лазеров [18].

Также на этом этапе происходило регулярное расширение списка российских физических и юридических лиц, подпадающих под те или иные санкции, в том числе неуклонно расширялся список подсанкционных финансовых организаций, что постепенно осложняло ведение внешнеэкономической деятельности российскими экспортерами и импортерами, повышая их издержки. Так, 23 февраля 2024 г. были введены санкции против Национальной системы платежных карт (НСПК) (оператор карт «Мир»), СПБ Банка – расчетного депозитария СПБ Биржи, МФК Банка, Быстробанка, Модульбанка, банка «Авангард», Ростфинансбанка, Челиндингбанка, Датабанка и банка «Морской» [22]. С учетом угрозы вторичных санкций со стороны Министерства финансов США санкции против НСПК привели к прекращению обслуживания карт «Мир» кредитными организациями сразу нескольких стран, включая государства СНГ. 12 июня санкции были наложены на Мосбиржу, Национальный клиринговый центр, Национальный расчетный депозитарий, Российскую национальную перестраховочную компанию (РНПК), «Арктик СПГ 1» и «Арктик СПГ 3», «Мурманский СПГ», «Газпром инвест», «Русгаздобычу», «Мурманск–трансгаз» и пр. Санкции против Мосбиржи привели к остановке торгов на ней валютнымиарами с долларами и евро [23]. В рамках 14-го пакета санкций ЕС, принятого 24 июня 2024 г., был введен запрет новых инвестиций для завершения СПГ-проектов, таких как «Мурманск СПГ» и «Арктик СПГ 2» (находится под санкциями США с ноября 2023 г.) [24].

Анализ ограничительных мер, введенных против России с октября 2023 г., показывает, что для этого этапа санкционного давления характерно прогрессирующее нарастание скорости раскручивания «санкционной спирали», в ходе которого изменились его цели. В начале данного этапа главной целью санкций являлось не тотальное ограничение российских поставок энергоносителей, а снижение рентабельности отечественных экспортёров, что признавалось официальными лицами недружественных стран. Так, например, по заявлению помощника госсекретаря США по вопросам энергоресурсов Джейфри Пайатта, «власти США совместно с нашими партнерами по коалиции по ограничению цен абсолютно привержены соблюдению «ценового потолка» и делают все, чтобы сократить доходы России от продажи энергоресурсов» [25].

Тем не менее на фоне очевидных успехов России в адаптации к санкционному давлению, отражающихся в положительной динамике основных показателей внешней торговли в 2023 г. (см. рис. 1) и продаже нефти по ценам выше «потолка», хотя и с дисконтом к цене нефти марки Брент в 15–20 долл. за баррель [26], уже к лету 2023 г. недружественные страны перешли к ужесточению санкционного давления. Жесткость новых ограничений существенно возросла, а к концу осени совокупность принятых ограничительных мер (наряду с их жесткостью) обусловила переход к новому качеству санкционного режима, направленного, как представляется, на завершение «отключения» России от товарных рынков недружественных и многих нейтральных стран.

Фактически на этом этапе недружественные страны вернулись к политике ограничения физических объемов российского экспорта. Сначала это коснулось товаров, на рынках которых влияние России было хотя и заметно, но ограничено. Затем подобная политика начала активно реализовываться в отношении российского экспорта природного, и в частности сжиженного, газа. Так, в рамках 14-го пакета санкций ЕС был введен запрет на транзит российского сжиженного природного газа через европейские порты «после переходного периода в девять месяцев» [27]; летом 2024 г. под санкции попал широкий круг российских проектов по производству сжиженного природного газа и других предприятий газовой отрасли, что привело к приостановке проработки ряда СПГ-проектов [24]; осенью 2024 г. были расширены ограничительные меры в отношении «Арктик СПГ 2» (отгрузка продукции конечным потребителям была приостановлена) [28].

Наконец, 21 ноября 2024 г. США ввели санкции против более 50 российских банков и более 40 российских регистраторов ценных бумаг, среди которых – Газпромбанк, через который осуществляется оплата поставок российского природного газа, что вызвало заметные сложности с проведением как экспортных, так и импортных платежей и потребовало формирования новых цепочек трансграничных расчетов⁴. Сокращению физических объемов поставок российских энергоносителей способствует и ускорение во второй половине 2024 г. введения санкций против танкеров, перевозящих российскую нефть и сжиженный природный газ. При этом неуклонно возрастает «коэффициент покрытия» различными типами санкций российских юридических лиц, что оказывает существенное

⁴ Санкции США предусматривают выдачу специальной лицензии, которая позволит до середины 2025 г. вывести из-под ограничений операции, связанные с проектом «Сахалин-2» [29].

ограничительное влияние на их способность полноценно участвовать в процессах международного обмена.

Постепенность введения рассмотренных ограничительных мер, в определенной степени дающая отечественной экономике время для адаптации, не должна вводить в заблуждение: одновременно она дает и время для адаптации мировой экономики к отказу от российских товаров, тем самым способствуя снижению эффекта «ловушки большой страны», в то время как санкционное давление плавно переходит в новое качество. Ослабление его негативного воздействия требует выработки комплексной долгосрочной стратегии, основанной на детальном анализе происходящих процессов.

Эскалация санкционного давления: вызовы 2024–2025 гг.

Очередная эскалация санкционного давления осенью 2024 г. происходила в заметно изменившихся, по сравнению с предыдущим годом, условиях. В сентябре 2024 г. мировые цены на нефть перешли в новый диапазон: если в январе–августе котировки на нефть марки Брент устойчиво превышали уровень 80 долл. за баррель, то в начале сентября они снизились до 70 долл. и, несмотря на некоторые дальнейшие колебания, до декабря 2024 г. преимущественно не выходили за пределы 80 долл. (см. рис. 2). Снижение мировых цен на нефть было обусловлено опасениями по поводу замедления глобального роста и ожиданием излишка предложения на мировом нефтяном рынке под воздействием увеличения добычи в США, Канаде и Гайане и сокращения ограничений добычи в рамках сделки ОПЕК+. Большинство экспертов прогнозирует снижение мировых цен на нефть в 2025 г. Например, в соответствии с прогнозом МВФ, среднегодовые цены на нефть в долларах США в 2025 г. должны снизиться на 10,4% до 72,84 долл. за баррель [26].

На этом фоне введенные США 21 ноября 2024 г. санкции против 50 российских банков, включая Газпромбанк, обусловили существенные сложности с проведением внешнеторговых платежей. Наряду с традиционным для IV квартала ростом импорта указанные события, негативно влияющие на динамику экспортных поступлений, стали ключевыми факторами существенного ослабления российского рубля, на пике которого 30 ноября 2024 г. официальный курс доллара США к рублю превысил отметку в 107 руб. (рис. 4).

В этих условиях недружественные страны продолжают работать над очередным ужесточением санкционного режима. В настоящее время разрабатывается 15-й пакет санкций ЕС, в рамках которого, по имеющейся информации, фокус новых ограничений переносится на борьбу с российским «теневым» флотом и вторичные санкции против компаний и физических лиц, помогающих России обходить уже действующие ограничения. В частности, под санкции ЕС могут попасть еще 45 танкеров. Предполагается, что принятие очередного пакета санкций в Совете ЕС может быть приурочено к трехлетней годовщине начала СВО в феврале 2025 г. [31].

Следует отметить, что «теневой» флот на настоящем этапе находится в центре внимания европейских органов и экспертного сообщества и рассматривается ими в качестве ключевой угрозы для обеспечения эффективности санкций. Примечательным в данном контексте является материал, подготовленный

Рис. 4. Динамика официального курса доллара США в 2024 г.

Источник: построено на основе данных Банка России [30].

Исследовательской службой Европейского парламента, под названием «Российский «теневой флот»: разоблачение угрозы» [32].

В целом в рамках данного материала российская тактика в отношении «теневого» флота оценивается как достаточно эффективная. Так, отмечается, что большинство судов российского «теневого» флота занимается перевозкой российской нефти время от времени, в остальные периоды обслуживая других клиентов, что затрудняет их отслеживание, а использование старых судов снижает финансовые риски при попадании их под санкции. При этом корабли российского «теневого» флота регулярно меняют регистрацию в странах с удобным флагом, которые не применяют санкции недружественных стран, что усложняет процесс их идентификации и помешания под санкционный режим. Утверждается, что размер российского теневого флота растет; оценки его численности колеблются от 271 до 435 судов, которые в сентябре 2024 г. якобы перевозили около 66% от общего объема российского морского экспорта нефти (86% поставок сырой нефти и 38% поставок нефтепродуктов).

В документе рассматриваются уже введенные ЕС меры (в том числе запрет доступа в европейские порты и предоставление услуг судам, подозреваемым в участии в «теневом» флоте, тщательный мониторинг продажи танкеров третьим странам, давление на власти нейтральных стран и пр.) и предлагаются методы борьбы с российским «теневым» флотом. В частности, рассматривается расширение практики введения целенаправленных санкций в отношении отдельных судов и усиление международной координации в этих целях, а также необходимость применения целенаправленной стратегии в сфере страхования, в частности, введение требования ко всем судам раскрытия информации о страховом покрытии, включая аудированную финансовую отчетность страховщика и кредитный рейтинг авторитетного международного рейтингового агентства. Среди других предлагаемых мер – усиление проверки сертификации происхождения импортируемой нефти

и нефтепродуктов; расширение персональных санкций; введение запрета на перевалку российской сырой нефти и нефтепродуктов в территориальных водах и исключительных экономических зонах стран ЕС, а также на предоставление вспомогательных морских и других услуг для таких операций; усиление дипломатического давления [32].

Достаточно показательной в данном контексте представляется позиция Европейского парламента, который 11 ноября 2024 г. принял Резолюцию о действиях ЕС против российского «теневого» флота и обеспечении полного соблюдения санкций против России, в которой содержится призыв к введению более целенаправленных санкций в отношении «теневого» флота в следующих пакетах санкций против России. В частности, европейские парламентарии призывают к немедленному запрету на использование западных судов для транспортировки российской нефти, запрету перевалки российской сырой нефти и нефтепродуктов с судна на судно в водах ЕС, ограничению доступа судов российского «теневого» флота в воды ЕС. Парламент также призвал ЕС, его государства-члены и партнеров по G7 укреплять сотрудничество с торговыми партнерами, чтобы быстрее и эффективнее выявлять покупателей российской нефти и прекращать закупки у них нефтепродуктов [33].

Наиболее «горячие головы» из недружественных стран считают целесообразным введение штрафов против нейтральных стран, в которых зарегистрированы суда российского «теневого» флота, а также захват и конфискацию судов, входящих в «теневой» флот [34].

В настоящее время введение настолько радикальных мер представляется маловероятным, однако сделанный недружественными странами выбор в пользу жесткой борьбы с применяемыми Россией мерами обхода санкций с целью сокращения как стоимостных, так и физических объемов отечественного экспорта и импорта, представляется очевидным.

Ключевой вопрос, возникающий применительно к возвращению недружественных стран к концепции сокращения физических объемов российского экспорта, состоит в том, будет ли в нынешних условиях работать «ловушка большой страны» или действие данного эффекта уже исчерпано. Ответ на этот вопрос зависит от действия комплекса факторов. Во-первых, следует понимать, что «ловушка большой страны» работает только в условиях сбалансированного мирового рынка или недостатка предложения, когда быстрая компенсация выпадающих поставок невозможна. Исходя из этого, ситуация в отношении российского экспорта нефти будет определяться, с одной стороны, динамикой глобального роста, и в особенности темпами экономического развития крупнейшего – азиатского – рынка сбыта отечественных энергоносителей, а с другой – изменением предложения на мировом нефтяном рынке, зависящим от темпов роста производства в США, Канаде и пр., и готовностью к снижению объемов добычи в рамках сделки ОПЕК+. Весьма сходные выводы можно сделать и в отношении российского экспорта других товаров, на мировых рынках которых Россия является «большой страной» (в частности, природного газа).

Во-вторых, многое определяет скорость «затягивания гаек»: в случае продолжения плавного и поэтапного введения ограничений вероятность возникновения «ловушки большой страны» существенно снижается, в то время как ускорение

введения санкций, снижающих физические объемы российского экспорта энергоносителей, резко повышает риски ценовой эскалации.

Наконец, важнейшую роль играют характеристики контрсанкционной политики России, включая как эффективность применяемых мер в рамках стратегии обхода санкций, так и решения, направленные на ограничение экспортных поставок для поддержания благоприятной рыночной конъюнктуры.

Отдельным вызовом для российской экономики выступает ужесточение вторичных санкций, что напрямую влияет как на возможности поставок российской продукции за рубеж, так и на обеспечение внутреннего рынка необходимыми иностранными потребительскими и инвестиционными товарами. В данном контексте необходимой представляется не только проработка инструментария обхода ограничений со стороны недружественных стран, но и смещение фокуса с «политики обхода санкций» и «политики компенсации санкций» [35] на структурную трансформацию отечественной экономики, основанную на стратегии обеспечения технологического суверенитета [36].

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать нарастание рисков для развития отечественной внешней торговли и экономики в целом, связанных с эскалацией санкционного давления со стороны недружественных стран. Сложившаяся ситуация требует выработки и реализации комплексной стратегии противодействия санкциям, включающей:

- превентивную разработку и имплементацию мер, направленных как на снижение эффективности санкций (в том числе за счет мероприятий по формированию благоприятной конъюнктуры мировых рынков, включая инициативное сокращение поставок на внешние рынки), так и на «обход» ограничений, включая совершенствование транспортной и финансовой логистики экспортных и импортных поставок (развитие инструментария «теневого» флота; совершенствование финансовой инфраструктуры и др.);

- выстраивание эффективной в условиях фрагментации системы внешнеэкономических связей (в том числе, за счет работы по выходу на новые рынки нейтральных стран, развития кооперационных связей и совместного выстраивания научно-технологического контура с дружественными странами и др.), формирующей основу для стабильного обеспечения отечественной экономики необходимыми импортными товарами и сбыта отечественной продукции за рубежом, а также возможностей оперативной трансформации структуры контрагентов и изменения географии поставок;

- структурную трансформацию российской экономики, направленную на снижение зависимости от критического импорта и обеспечение технологического суверенитета, что «предполагает формирование нового контура научно-технологического развития» [36].

Литература

1. Ушакова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. Т. 55. № 3. С. 218–226.
2. Ушакова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.

3. Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса) / Официальный сайт Банка России. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcbr.ru%2Fvfs%2Fstatistics%2Fcredit_statistics%2Ftrade%2Ftrade.xls&wdOrigin=BROWSELINK.
4. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 9–35.
5. Динамика цен на нефть марки Брент / Официальный сайт Энергетического агентства США. URL: <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RB RTE&f=D>.
6. Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 года № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212270015?ysclid=lpgs1tacc6539910720>.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2023 г. № 118 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 961». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301300036?ysclid=lpc-coho91185696598>.
8. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 22.02.2023 № 95 «Об утверждении Порядка мониторинга цен на российскую нефть, поставляемую на экспорт» (Зарегистрирован 01.03.2023 №72481). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303010025?ysclid=lpb7u0vcgy516563746&index=1>.
9. Ушакова Д.И. Внешняя торговля России: предварительные итоги второго года противостояния санкционному давлению // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С.43–60.
10. World Economic Outlook: Navigating Global Divergences. October 2023. IMF, Washington DC, 2023. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023?cid=ca-com-compd-pubs_belt.
11. Commodity Markets Outlook: Under the Shadow of Geopolitical Risks, October 2023. World Bank, Washington, DC. 2023. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/27189ca2-d947-4ca2-8e3f-a36b3b5bf4ba/content>.
12. IEA Oil Market Report 18 January 2024. International Energy Agency. 2024. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/41426881-fad3-496b-9a5c-8e58f45fa45a/-18JAN2024_OilMarketReport.
13. США ввели санкции против 42 китайских фирм из-за торговли с Россией / РБК, 6.10.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65203ad69a794724df5a5316?ysclid=m45w7nd3hn778979295>.
14. США ввели санкции против двух фирм за нарушение потолка цен на нефть / РБК, 12.10.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/10/2023/6527f8679a794715e168c845?ysclid=m45w9kg9fj957327102>.
15. США добавили 3 нефтяных танкера и 3 компании в антироссийский санкционный список / Нефтегаз, 1.12.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/805446-ssha-dobavili-3-neftyanykh-tankera-i-3-kompanii-v-antirossiiskiy-sanktsionnyy-spisok>.
16. США ввели санкции против «Победы» / РБК, 01.05.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/05/2024/663278959a7947e1807be23d?ysclid=m4615qrjzd686>.
17. Госдеп и Минфин ввели санкции в отношении 300 лиц за якобы помощь РФ в СВО / ТАСС, 12.06.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21080037?ysclid=m461gpi7ws415927937>.
18. 12-й пакет санкций ЕС против России. Что важно знать / РБК, 19.12.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2023/65807aff9a794779f386ace3?ysclid=m45ycmv2h3838135>.
19. США запретили импорт российского алюминия, меди и никеля / РБК, 12.04.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2024/66199e029a794740728375bc?ysclid=m45zof8sk5813>.
20. Байден подписал закон о запрете на импорт урана из России / РИА Новости, 14.05.2024. URL: <https://ria.ru/20240514/uran-1945754903.html>.

-
21. ЕС принял 14-й пакет санкций против России / РБК, 24.06.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2024/66791af69a79479d110212cc?ysclid=m46rseat8p354323090>.
 22. Как санкции США повлияют на карты «Мир» за рубежом и внешние расчеты / РБК, 23.02.2024. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/02/2024/65d8b1069a7947246563062c?ysclid=m45zed0ul113>.
 23. США ввели санкции против Мосбиржи, проектов СПГ и ИТ. Главное / РБК, 12.06.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/06/2024/6669bf319a794784cc47eed5?ysclid=m461k-kisoy762990415>.
 24. *Корочкина А.* «Коммерсантъ» узнал о пересмотре планов по СПГ-проектам «Новатэка» на фоне санкций // Forbes, 23.09.2024. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/521712-kommersant-uznal-o-peresmotre-planov-po-spg-proektam-novateka-na-fone-sankcij?ysclid=m46skf5cbr335505673>.
 25. *Цветаев Л.* «Сократить доходы России»: США расширили санкции против РФ на три нефтяных танкера и 20 компаний // Газета.ru, 17.11.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2023/11/17/17880613.shtml?ysclid=m45x3wyof5216943241>.
 26. World Economic Outlook: Policy Pivot, Rising Threats. October 2024. IMF, Washington DC, 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024>.
 27. Запрет на транзит российского СПГ через порты ЕС вступит в силу через девять месяцев / ТАСС, 24.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21180283?ysclid=m46t916al5247627980>.
 28. *Будрис А.* Опасный русский газ: почему «Арктик СПГ 2» стал главной целью санкций США // Forbes, 15.11.2024. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/525090-opasnyj-russkij-gaz-posetil-arktik-spg-2-stal-glavnoj-cel-u-sankcij-ssa?ysclid=m46sajawm761909002>.
 29. Как отразятся на участниках рынка новые санкции против банков РФ / Алта-софт, 25.11.2024. URL: https://www.alta.ru/external_news/114924/.
 30. Динамика официального курса заданной валюты / Официальный сайт Энергетического агентства США. URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.01.2024&UniDbQuery.To=03.12.2024.
 31. *Морозова А.* Bloomberg узнал детали 15-го пакета санкций ЕС против России // Forbes. 26 ноября 2024 г. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/525835-bloomberg-uznal-detali-15-go-paketa-sankcij-es-protiv-rossii?ysclid=m47urpgb55529548456>.
 32. *Caprile A., Leclerc G.* Russia's «shadow fleet»: Bringing the threat to light. European Parliamentary Research Service. European Union, 2024. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/766242/EPRI_BRI\(2024\)766242_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/766242/EPRI_BRI(2024)766242_EN.pdf).
 33. Resolution on EU actions against the Russian shadow fleets and ensuring a full enforcement of sanctions against Russia 2024/2885(RSP). European Parliament, 14.11.2024. URL: [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/en/procedure-file?reference=2024/2885\(RSP\)](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/en/procedure-file?reference=2024/2885(RSP)).
 34. *Stavridis J.* A Three-Step Plan for Stopping Putin's 'Shadow' Oil Tankers / Bloomberg, 16.10.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-10-16/a-three-step-plan-for-stopping-putin-s-shadow-oil-tankers>.
 35. *Смородинская Н.В., Катуков Д.Д.* Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–66.
 36. *Ленчук Е.Б.* Технологический суверенитет – новый вектор научно-технологической политики России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. Т. 64. № 3. С. 232–237.

Daria Ushkalova (e-mail: internationalmacro@inecon.ru)
Ph.D. in Economics, Head of the Center for International
Macroeconomics Research and Foreign Relations,
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

RUSSIA'S FOREIGN TRADE: CHALLENGES AND LESSONS OF 3 YEARS OF SANCTIONS PRESSURE

The article examines in detail the stages of the sanctions pressure on Russia in 2022–2024 and its impact on the Russian economy, while analyzing the logic of the evolution of the sanctions regime and the specifics of the countermeasures used by Russia. The author distinguishes three stages of modern sanctions pressure, differing in the nature and direction of restrictions. It is shown that the current modification of the sanctions regime, which has been implemented since the end of 2023, is characterized by a progressive increase in the speed of unwinding the “sanctions spiral” focused on combating the sanctions circumvention strategy used by Russia (including through the expansion of secondary sanctions and measures against the Russian “shadow” fleet) and an actual return to the policy of limiting the physical volume of Russian exports cause increased risks for the development of Russian economy and foreign trade in 2025.

Keywords: anti-Russian sanctions, Russia's foreign trade, Russia's exports and imports, global prices, global commodity markets, the trap of a big country.

DOI: 10.31857/S0207367624120052